

К счастью, Бай Ицин сохранил файл перед тем, как выключить компьютер, поэтому экран лишь потемнел, и, подвинув мышку, Гу Яньшу снова включил его.

Он не знал, закончил ли Бай Ицин работу, поэтому открыл файл и просмотрел его.

Текст был лаконичным, логика — чёткой. В середине были добавлены графики для наглядного сравнения данных.

— Неплохо, — одобрительно похлопал Гу Яньшу Бай Ицина по голове. — Раньше я тебя недооценивал.

Он добавил несколько деталей, чтобы устранить недочёты, и отправил файл человеку с пометкой [начальник]. Затем отложил ноутбук в сторону.

Потянувшись и размяв спину, он взял принесённую ассистентом кашу с корицей и начал есть, параллельно просматривая новости в интернете.

— Рынок акций так сильно колеблется?

Гу Яньшу усмехнулся и отправил ассистенту сообщение, чтобы тот подготовил активы для продажи.

Бай Ицин, спавший рядом, постепенно перебрался в его объятия, а рука, державшая одежду, переместилась на его пояс. Гу Яньшу не стал возражать, а, наоборот, похлопал его по спине, успокаивая.

На самом деле он никогда не ненавидел Бай Ицина. Сначала его раздражало, что тот намеренно приближался к нему во время течки. Тогда, находясь под влиянием желания, он не думал о последствиях и специально тер его репродуктивную полость, чтобы причинить боль и наказать его. Вид Бай Ицина, плачущего от боли, успокаивал его. Но позже он понял, что и Бай Ицин был вынужден действовать так же, как и он сам, и перестал злиться. Сейчас это казалось ему детским — намеренно доводить человека до слёз в качестве наказания.

Когда он снова увидел Бай Ицина, его переполняли чувства вины и смущения. После того случая он узнал, что Бай Ицин заболел и был госпитализирован с высокой температурой. А насчёт смущения...

Гу Яньшу не ненавидел Омег, он их боялся. Их физическая и психическая уязвимость пугала его. Он боялся, что его будущий партнёр станет таким же, как человек из его воспоминаний — безумным, жестоким, одержимым и готовым на всё... Он не мог понять, как такой добрый и мягкий человек мог превратиться в монстра.

Мрачные воспоминания заставляли его каждый раз содрогаться. Он взял стакан воды, приготовленный для Бай Ицина, и выпил залпом, чтобы успокоиться.

Он предполагал, что для Бай Ицина тот раз был первым, так как тот сильно дрожал, явно испытывая страх. Его друг как-то рассказал, что у него был Омега, и это была его первая близость, которая закончилась кровотечением. Гу Яньшу всегда избегал разговоров на эту тему и пропускал уроки биологии, поэтому он думал, что первая близость всегда сопровождается кровью.

Вспомнив, как Бай Ицин плакал и жаловался, Гу Яньшу снова почувствовал вину. Он отодвинул чёлку Бай Ицина, смочил салфетку водой и аккуратно вытер его слёзы, тихо сказав:

— Прости, я не хотел тебя унижить.

— Впредь я буду осторожнее со словами.

Прошлой ночью он помнил только одно — как Бай Ицин дрожал и покрывался холодным потом после укуса. Возможно, он тогда плакал от боли, поэтому и начал дрожать при виде Гу Яньшу. Чувство вины усилилось. Он наклонился к его шее, нашёл железу и, не снимая ошейника, поцеловал её, тихо прошептал:

— Боль, уходи, рана, заживи...

— Я произнёс заклинание, теперь тебе не должно быть больно...

Гу Яньшу вспомнил, что у Бай Ицина утром бывает гипогликемия, открыл шкафчик и нашёл там шоколад. Он разжал его рот и положил внутрь небольшой кусочек.

Во сне Бай Ицин почувствовал сладкий вкус и слегка облизнул губы.

Шоколадный сон...

Алкоголь выветрился, но Гу Яньшу не выспался, и сейчас его начало клонить в сон.

Он снова измерил температуру Бай Ицина — тридцать семь и девять, она немного снизилась. Смочив его пересохшие губы водой, он успокоился и сам лёг спать.

Есть одна вещь, о которой Гу Яньшу никому не рассказывал: он любил спать, обнимая что-нибудь. Без этого он не мог уснуть. Если бы Бай Ицин был внимательнее, то заметил бы спрятанного в шкафу плюшевого поросёнка — любимую игрушку Гу Яньшу.

Сейчас у него не было «поросёнка», поэтому он обнял Бай Ицина и заснул.

Небо было ясным, свет мягким — идеальное время для сна.

Бай Ицин родил двух детей, и оба были альфами. Гу Яньшу был недоволен и настаивал, чтобы они завели Омегу. Он хотел, чтобы у них был такой же милый ребёнок, как Бай Ицин. Альфы, по его мнению, были для игр, а Омеги — для нежности.

Бай Ицин, сидя у него на коленях, с улыбкой дразнил его.

Их малыш должен был появиться на свет через несколько дней, и Гу Яньшу, обычно нервничавший, когда Бай Ицин ходил, сейчас не решался даже прикоснуться к нему. Он схватил его руки, умоляюще сказав:

— Не дразни меня... Мне и так тяжело сдерживаться.

Гу Яньшу выглядел как обиженный аляскинский маламут, и Бай Ицин не удержался, чтобы не погладить его, с улыбкой сказав:

— Кажется, кто-то говорил, что ненавидит Омег, да?

Гу Яньшу, смутившись и разозлившись, только поцеловал его в качестве «наказания»:

— Не вспоминай об этом! И это был не я, а мой брат-близнец!

Какая противоречивая логика...

Бай Ицин, сдерживая смех, сделал вид, что задумался:

— Ах, брат... Тогда я должен пожаловаться тебе на него.

Он сменил позу, чтобы разгрузить спину, и облокотился на грудь Гу Яньшу.

Тот, понимая намёк, начал массировать его поясницу, прижав голову Бай Ицина к своему плечу:

— На что жалуешься?

Бай Ицин погладил свой живот и начал «жалобу»:

— Твой брат... Он ужасно обращается со мной. Не признаёт своих ошибок. Постоянно говорит «вы, Омеги, такие-сякие», я уже устал это слушать.

Гу Яньшу покраснел и уставился в потолок:

— Э-э... Да?

Бай Ицину стало весело, и он продолжил дразнить:

— Да, он такой невыносимый. Даже когда я кормлю его, он ругается. Не могу прикоснуться к его кружке в ванной, а уж его плюшевого поросёнка и вовсе не трогай.

Он вздохнул:

— Ты намного лучше, твой брат просто монстр!

Брат → Гу Яньшу (кашляя):

— Да, он просто ужасен!

— Именно!

Бай Ицин, видя, что Гу Яньшу ещё не закончил играть, добавил:

— Может, ты сможешь мне его поругать? Иначе я не успокоюсь.

Гу Яньшу:

Но раз уж жена просит... Ну что ж, поругать себя — не такая уж большая проблема. В древности Чжоу Юй поджёг сигнальные костры, чтобы развлечь красавицу, а сегодня Гу Яньшу ругает себя, чтобы порадовать жену!

Собрав всю свою волю, он, стиснув зубы, сказал:

— Этот альфа просто ужасен! Настоящий монстр! Полное ничтожество! Неумеха, которому место в аду! Ему повезло, что у него такая красивая, умная и заботливая жена! Ему повезло, что его жена такая красивая! Такая добрая! Такая умная!

Бай Ицин рассмеялся и ткнул его в лоб:

— Ты совсем без стыда.

— Ну что ты, — Гу Яньшу обнял его и крепко поцеловал, шепча на ухо:

— Я просто говорю правду.

Подумав, добавил:

— Только последнее — правда, а первое — нет.

<http://bllate.org/book/15562/1384831>